

Вэнь Игуань замолчал. Когда Цю Ибо задал ему вопрос, он на самом деле не мог понять, было ли это его собственное ощущение "неправильности" или же подсказка его дао-пути.

Разграничить это было не так-то просто.

Кончики пальцев Цю Ибо легонько постучали по столу:

- Вэнь-Шисюн, не торопись с ответом.

Когда Цю Ибо спрашивал Вэнь Игуана, в его собственном сознании тоже всплыло несколько мыслей: одна говорила, что не стоит рассказывать Вэнь Игуану, другая утверждала, что раз они и одноклассники, и друзья, то естественно нужно поделиться, а третья считала, что это не так уж важно, и можно как сказать, так и промолчать.

Вот оно - преимущество множества дао-путей.

Обычно в голове человека действительно возникает множество мыслей одновременно, и затем, основываясь на эмоциях, логике, взвешивании вариантов... человек принимает решение. Но часто, после того как выбор сделан, остальные мысли должны ослабеть, ведь теперь, в связи с этим решением, должны появиться новые. Однако в его голове всё иначе - эти мысли продолжают спорить, всплывать в сознании, пытаясь заставить Цю Ибо согласиться именно с ними и действовать соответственно.

И это неправильно.

Это как если бы ты раздумывал, что поесть вечером, и в голове естественно всплывали бы разные любимые блюда - это нормально. Но если ты уже решил, что сегодня ешь хого, сел за стол, с наслаждением уплетаешь, мысленно отмечая, что не ошибся с выбором - фрикадельки упругие, мясо нежное, а бамбук просто восхитителен - и при этом в голове всё ещё крутятся мысли:

«Надо было взять шашлык»,

«Надо было заказать японскую кухню»,

«Надо было дома приготовить».

Даже если захочешь попробовать что-то ещё, раз уж перед тобой идеальное хого, разве мысли не должны быть о том, чтобы попробовать остальное «в следующий раз»?

Разве это не странно?

Цю Ибо не знал, был ли это его личный кризис или же неизбежный этап для каждого, но предупредить Вэнь Игуана было нелишним.

Пока они молчали, внезапно сработала защитная формация у входа в подземную кузницу. Оба мгновенно повернулись к двери. В тот же момент зазвучал сигнал на нефритовой пластине Цю Ибо. Он взглянул - сообщение от ученика:

[Снаружи бой! Срочно!]

Цю Ибо тут же поднялся. Вэнь Игуань приподнял бровь и машинально последовал за ним.

- Снаружи кто-то сражается, - сказал Цю Ибо, шагая к выходу.

- Угу, - кивнул Вэнь Игуань.

Когда они вышли, у входа ждал бумажный журавлик - но с противоположным сообщением, видимо, для гостей:

[Снаружи бой между последователями пути. Рекомендуется воздержаться от выхода во избежание случайных ранений.]

Цю Ибо знал: если его позвали, значит, дело серьёзное. Едва они вышли, как услышали грохот боя. Перед ними предстала картина: последователь с горы Байлянь, достигший уровня превращения духа, сражался с неизвестным в чёрном, тоже уровня превращения духа. Несколько учеников уже лежали ранеными, другие спешно устанавливали защитные формации.

Цю Ибо немедленно вступил в бой. Обменявшись взглядом с Вэнь Игуанем, он дал понять, что тот должен эвакуировать раненых.

Незнакомец в чёрном размахивал алебардой с невероятной силой. Цю Ибо одной рукой подхватил отброшенного старшего брата по школе, а другой - клинком парировал удар. Лёгким движением запястья он заставил алебарду опуститься вниз:

- Старший брат Лю, я возьму на себя.

- Будь осторожен, младший брат Цю! - предупредил Лю-Шисюн.

Лю-Шисюн был сильным бойцом, но здесь, у подножия горы Байлянь, где находились десятки младших учеников, он был скован и не мог развернуться в полную силу. Для Цю Ибо же это не было проблемой.

Незнакомец попытался вырвать оружие, но мощная на вид алебарда не поддавалась. Цю Ибо холодно спросил:

- Кто ты такой, чтобы устраивать беспорядки у подножия нашей горы Байлянь?

Незнакомец, с невзрачным и мрачным лицом, ответил:

- Человек из семьи Ван пострадал у ваших дверей! Я пришёл требовать ответа! А ты кто такой?

Ван? Какая ещё семья Ван?

Цю Ибо слегка нахмурился. Даже если этот человек был из рода Чжэньцзюня Цзиньхуна, раз уж он напал и ранил учеников, просто так отпускать его нельзя! Тем более... если человек пострадал у входа, а не внутри магазина, какое это вообще имеет к ним отношение?

Чёрный одеянец вдруг почувствовал, как невероятная сила обрушилась на его оружие. В тот же миг пространство вокруг Цю Ибо наполнилось голубыми мечами-ци, а несколько магических инструментов незаметно окружили его. В следующий момент несколько мечей-ци рассекли воздух с чистым звоном.

Расстояние между ними было минимальным. Незнакомец, не успев среагировать, вынужден был отпустить оружие, чтобы спастись. Блестящая алебарда с глухим стуком вонзилась в землю и тут же была окружена парой магических инструментов. Лицо незнакомца исказилось - в момент падения его связь с алебардой оборвалась.

Он попытался сотворить заклинание, но мечи-ци уже настигли его. Уворачиваясь, он вскоре оказался загнан в угол. Капля пота медленно скатилась по его лбу:

- Да кто ты такой?!

Цю Ибо подумал, что противник слабоват для своего уровня. Они оба были на стадии превращения духа, но Цю Ибо только недавно достиг этого уровня, тогда как незнакомец был уже на среднем этапе. И всё же он обезоружил его одним движением.

- Я всего лишь никчёмный последователь с горы Байлянь, - медленно произнёс Цю Ибо. - А ты, осмелившийся устроить беспорядки у нашего подножия, что, считаешь, у нас нет достойных бойцов?

- Ты-! - зарычал незнакомец.

Но Цю Ибо уже убрал меч, заменив его верёвкой, которая, словно змея, обвила незнакомца и сковала его движения. Он подозвал одного из учеников:

- В чём дело?

Тот, всё ещё взволнованный, но чётко доложил:

- Дядя Цю, сегодня днём господин Ван пришёл к нам починить магический инструмент. Договорились, что заберёт через три дня, после чего ушёл. А сейчас этот господин явился и потребовал выдать того Вана. Мы действительно не знаем, где тот господин Ван, но этот внезапно напал и ранил нескольких учеников. Потом пришёл дядя Лю, и стало немного спокойнее.

- Понятно, - Цю Ибо посмотрел на незнакомца. - Вы всё поняли?

- Пфф! - тот фыркнул. - Раз я проиграл, вам и карты в руки.

- Ошибаетесь, - холодно ответил Цю Ибо. - Гора Байлянь - великая школа. Что нам нужно от того господина Вана? Деньги? Или у него есть какое-то сокровище, ради которого наши ученики рискнули бы похитить его среди бела дня?

Он сделал паузу:

- Вы из рода Чжэньцзюня Цзиньхуна?

Незнакомец злорадно усмехнулся:

- Наконец-то догадался! Испугался?

Цю Ибо слегка кивнул и махнул рукой - кусок грязной тряпки заткнул незнакомцу рот.

- Отведите в подземелье и передайте сообщение в школу Тайсюй: пусть Чжэньцзюнь Цзиньхун даст нам объяснения.

- Не нужно, - раздался чей-то голос.

В помещение вошёл мужчина в красных одеждах, с лицом, сияющим, как солнце. Это был сам Чжэньцзюнь Цзиньхун, которого Цю Ибо не видел сто лет. Тот улыбнулся:

- Сто лет не виделись. Поздравляю.

- Дядя Ван тоже в Ванлайчжэне? - невольно улыбнулся и Цю Ибо. - Отлично, не придётся искать вас.

- Дядя Ван, прошу внутрь.

Цю Ибо распорядился, чтобы ученики занялись последствиями боя, а Вэнь Игуаню дал знак отдохнуть, после чего пригласил Чжэньцзюнь Цзиньхун для беседы.

- Дядя Ван, простите, - сказал он, когда они сели. - Если бы он просто пришёл за мной, я бы закрыл на это глаза. Но он ранил учеников горы Байлянь, и теперь это не моё решение.

Чжэньцзюнь Цзиньхун поднял бровь:

- Сто лет не виделись, и первое, что ты говоришь, - это скучные формальности?

- Даже между братьями счёт должен быть чист, - ответил Цю Ибо. - Закончим с этим неприятным типом, а потом я угощу вас выпивкой и ужином... дорогим.

Чжэньцзюнь Цзиньхун кивнул - то ли соглашаясь, что тот тип действительно неприятный, то ли принимая приглашение.

- Я уже в курсе. Компенсация будет отправлена... Мой непутевый потомок просто запаниковал. Тот пропавший действительно не имеет к вам отношения? Всё-таки мой родственник, хотелось бы узнать подробности.

- Дядя, если бы мы хотели ограбить и убить... разве стали бы делать это у собственного порога? - парировал Цю Ибо.

Чжэньцзюнь Цзиньхун усмехнулся:

- Верно.

- Ванлайчжэнь сейчас беспокойное место. Если у тебя и твоего брата нет дел, лучше уезжайте поскорее, - неожиданно сменил тему Чжэньцзюнь Цзиньхун. - Если останетесь, можете попасть под раздачу.

Цю Ибо нахмурился:

- Дядя тоже знает, что в Ванлайчжэне что-то не так?

- Иначе зачем бы я здесь оказался? - Чжэньцзюнь Цзиньхун посмотрел на него с одобрением и... тревогой. - Это уже не первый случай. Ван потеряли шестерых потомков. Хотя наш род и многочисленный, но так продолжаться не может. Как старейшине, мне пришлось вмешаться.

- Шестерых? - переспросил Цю Ибо. - Всех на уровне малого совершенства?

- Нет, один малого совершенства, пятеро - золотого ядра. - Чжэньцзюнь Цзиньхун улыбнулся. - А, ну да, ты же тоже из-за этого здесь.

Цю Ибо кивнул:

- Именно. В школе Линсяо тоже пропало несколько учеников. Я ещё не начал расследование

здесь, у горы Байлянь.

- Хм, - Чжэньцзюнь Цзиньхун сказал: - Скорее всего, за всем стоит один человек. Раз уж я здесь, делай вид, что ничего не знаешь, и дай мне разобраться.

- Дядя Ван? - Цю Ибо нахмурился.

Эти слова звучали странно, будто Чжэньцзюнь Цзиньхун уже всё знал. И почему-то он казался... другим. Не то чтобы это был не он, но его аура изменилась. Если сто лет назад в Дунлинчэне он был подобен полуденному солнцу, то теперь напоминал скорее закат.

- Не задавай лишних вопросов, - тихо сказал Чжэньцзюнь Цзиньхун. - Для горы Байлянь и школы Линсяо это не будет проблемой. Не стану тебя затруднять.

С этими словами он поднялся и улыбнулся:

- В следующий раз обязательно воспользуюсь твоим приглашением.

Он увёл с собой того последователя из рода Ван. Цю Ибо смотрел ему вслед, ощущая, как тысячи невидимых нитей опутывают его со всех сторон.

Ему не хватало По Ицю. Будь он здесь, наверняка бы всё прояснил.

- Дядя Цю, пришла городская стража. Хотят вас видеть, - доложил ученик.

Цю Ибо вышел. У входа в магазин горы Байлянь стояли шестеро. Во главе - последователь в тёмно-красных одеждах, с красивым, но зловещим лицом. Увидев Цю Ибо, он усмехнулся:

- Так это знаменитый истинный человек Цю! Какая неожиданность... А где они? Вы же пострадавшая сторона - где зачинщик?

Говоришь о человеке - и он появляется, говоришь о призраке - и он материализуется.

Цю Ибо кивнул:

- Так это молодой господин Бо. Человек уже сбежал.

- Сбежал? - Молодой господин Бо склонил голову набок, облизнул губы и с немой насмешкой посмотрел на Цю Ибо. - Сила истинного человека Цю всем известна... Неужели вы намеренно его отпустили?

<http://bllate.org/book/14686/1310511>